

УДК 658.114.4+347.72

А.В. БОБРИК

СПЕЦИФИКАЦИЯ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ ОАО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Практика приватизаций в развитых странах продемонстрировала предпочтительность частной собственности в сравнении с государственной. В процессе последней происходило изменение отношений собственности, создание института частной собственности, сокращение доли и роли государственной собственности. Виды и формы собственности, характер отношений собственности служат определяющими признаками экономической системы. Познание сущности отношений собственности и ее трансформация в конкретных исторических условиях имеет не только научное, но и сугубо практическое значение как ключ к становлению эффективной экономики.

Главное достоинство системы частной собственности заключается не в том, что на ее основе вырабатывается какой-то однородный тип организации, превосходящий по эффективности все остальные, а в том, что благодаря свободе и комбинированию прав собственности она представляет максимально широкое поле для создания и выбора самых разных организационных форм. Определенность, стабильность и предсказуемость прав собственности в современной экономической системе рассматривается в качестве важнейшего фактора экономического роста и прямо связано с экономическим развитием. Трудно переоценить значение этого элемента институциональных преобразований в переходной экономике. При этом роль четко определенных прав собственности может варьировать в зависимости от размеров организаций, форм собственности. Институционалисты считают, что «основной трансформацией западной экономической системы в течение последнего столетия было развитие корпоративной системы» [1].

В ходе приватизации крупных и средних предприятий в Республике Беларусь за период 1991 – 2000 г.г. наиболее популярным способом ее проведения стал способ преобразования в Открытые Акционерные Общества (далее ОАО). Согласно законодательству, термин «приватизация» означает – приобретение физическими и юридическими лицами права собственности на объекты, принадлежащие государству [2]. Так как зона неопределенности в сфере прав собственности в переходной экономике расширилась, а новая четкая система прав собственности пока детально не разработана, распределение системы прав собственности в первую очередь зависит от действий одного из экономических агентов – государства.

Права собственности в условиях трансформации экономики слабо специфицированы или не специфицированы вообще. Иными словами субъекты отношений не знают не только с формально-правовой, но и с содержательно-экономической точек зрения, какими правами собственника и на что они обладают, за что, какую и перед кем несут ответственность. Следовательно, необходимым условием эффективной работы рынка является точное определение (или «спецификация») прав собственности. Спецификация прав собственности предполагает закрепление за каждым правомочием четко определенного собственника, а не определенного единого и абсолютного собственника ресурса. Иными словами, право собственности полностью специфицировано, когда у каждого правомочия есть свой собственник. И чем яснее определены и надежнее защи-

щены права собственности, тем теснее связь между действиями экономических агентов и их благосостоянием, тем самым спецификация подталкивает к принятию экономически наиболее эффективных решений. Генезис новых отношений и прав собственности в переходной экономике происходит в условиях сохранения значительной инерционности в хозяйственной, институциональной и правовых сферах. Отношения собственности формируются в отечественной экономике не на пустом месте, а на базе трансформации прежней системы отношений собственности, основанной на высокой степени ее огосударствления, бюрократическом отчуждении работника от средств производства, административно-командной модели управления и т.п.

Преобразование крупных и средних государственных предприятий в ОАО с 1991 по 2000 годы в Республике Беларусь стало своеобразным “естественным экспериментом” в спецификации прав собственности. Рассмотрим, каким образом государство осуществило первоначальное распределение прав собственности, какими принципами регулируется это распределение и всегда ли оно создает предпосылки для эффективного использования собственности.

Масштабы государственной собственности определяют длительный период ее реформирования. В Республике Беларусь процесс преобразования государственных предприятий в открытые акционерные общества начался, как отмечалось выше, с 1991 г., который можно разделить на ряд этапов.

Так первый этап (1991 – 1992 г.г.) начался после принятия Верховным Советом Республики Беларусь постановления “Об основных концептуальных положениях разгосударствления и приватизации в Республике Беларусь” и осуществлялся при отсутствии необходимой законодательной базы корпоративного толка.

Второй этап связан со вступлением в силу закона “Об акционерных обществах, обществах с ограниченной ответственностью и обществах с дополнительной ответственностью” и появлением ряда других нормативно-правовых документов. В 1993 – 1996 г.г. членам директоратов разрешалось приобретать за деньги (на 20% дешевле) 5-ти % пакеты акций. Однако в те годы руководители в основной массе не обладали такими личными средствами. Сейчас на них распространяется общая норма – в течение пяти месяцев с момента государственной регистрации акций первой эмиссии, но не более восьми месяцев со дня принятия решения о создании открытого акционерного общества, они могут на льготных условиях приобрести акции на сумму, не превышающую 100 минимальных заработных плат. В этот же период осуществлялось и перераспределение прав собственности. Так, например, в 1996 г. 383 ОАО поменяли владельцев части своих акций – 20,4% от общего количества. Необходимо отметить, что пакеты акций многих ОАО были проданы со значительным превышением курсовой цены над начальной ценой. Что подтверждает мысль Р. Коуза, который отмечал: “при любом распределении прав собственности, исход оказывается одним – права все равно переходят к той стороне, которая ценит их выше” [3].

Конфигурация прав дает акционерным обществам немало крупных преимуществ. Акционеры несут ограниченную ответственность, что резко снижает риск, связанный с инвестициями, и открывает возможности для мобилизации крупных сумм капитала. Однако конфигурация прав акционерных обществ может быть сведена на нет.

Так, например, варьирование неопределенности прав собственности закреплено в Республике Беларусь законодательством. Согласно ст. 150 ГК РБ “В условиях, определенных законодательством, или в порядке, им установленном, лицо, получившее специальную лицензию, может производить фиксацию прав, закрепляемых именной или ордерной ценной бумагой” [4].

Акционерная собственность высоколиквидна – изъятие акционером своей доли из дела не требует согласия остальных совладельцев. К тому же акционерная собственность служит хорошей формой защиты от “вымогательства” – акционер может продавать свои акции, но при этом сами специфические активы никуда из фирмы не уйдут, останутся в “команде”. Однако акции, приобретенные гражданами Республики Беларусь у государства за денежные средства на льготных условиях по цене на 20% ниже номинальной стоимости и в обмен на ИПЧ “Имущество”, не могут быть отчуждены в течение периода безвозмездной приватизации, за исключением случаев перехода права собственности в связи со смертью акционера или с выездом его на постоянное место жительства за пределы республики. Если нельзя продать свои акции, то возникает необходимость усиления процедуры голосования на собрании акционеров.

На сегодняшний день из всех акционерных обществ, созданных в процессе реформирования республиканской собственности, в 16% обществ отсутствует государственная доля акций; в 16% государственная доля акций составляет до 25%; в 20% обществ – 25-50%; в 17% обществ – 50-75%; в 31% обществ – более 75% [5]. Доля государства в структуре владения акциями говорит о построении модели корпоративных отношений с концентрированной структурой собственности и незначительной роли инсайдеров.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Законодательно и через обязательные схемы Республика Беларусь, как и большинство стран с переходной экономикой, ориентирована на модель концентрированной собственности.
2. Состояние корпоративного законодательства может оказать существенное влияние на инвестиционный климат, так как акционерное общество по своей экономической природе призвано аккумулировать капиталы.
3. Защищая от скупки ценных бумаг по “бросовым” ценам у граждан республики, государство ущемило права акционеров и снизило активность купли-продажи корпоративных бумаг.
4. Имеющиеся пробелы в корпоративном законодательстве необходимо ликвидировать с учетом опыта стран с переходной экономикой.
5. Конечно, ни в одной стране с переходной экономикой не существует законодательства по корпоративному управлению, которое можно было оценить как высокоразвитое. Это законодательство скорее отражает, что должно быть или в лучшем случае находится в стадии развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Samuels W.* Institutional Economics. – L., 1991. – P. 112.
2. Закон Республики Беларусь от 19 января 1993 г. “О разгосударствлении и приватизации государственной собственности в Республике Беларусь”.
3. *Худокормов А.Г.* История экономических учений. – М.: Инфра-М, 1998. – С. 207.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. – № 218-3.
5. *Корзюк А.* Приватизация и рынок ценных бумаг в Республике Беларусь // Белорусский фондовый рынок. – №5. – Май. – 2000. – С. 26-32.

SUMMARY

Peculiarities of property rights in corporative legislation of the Republic of Belarus are investigated in the article, the given element of institutional transformation being the imperative condition of forming a new economic system.